

УДК 37.013.83+371(09)

Духавнева А.В.

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: народное образование, доступность образования, образовательные учреждения для взрослых, народные университеты.

Обращаясь к проблеме настоящего исследования, мы направили свое внимание на решение двух важнейших задач: во-первых, на основе анализа источников архивного, краеведческого и этнографического характера осуществить попытку восполнить «белые страницы» в истории Донского края, связанные с образованием взрослого населения, и во-вторых, следуя пониманию «региона» как «самодостаточного социального организма, находящегося в единстве со средой, обладающего физико-географическими, культурно-цивилизационными, эколого-экономическими, этнически-историческими, политико-административными и правовыми свойствами» [15, с. 52], выявить определяющие детерминанты и логику становления и развития образовательных и культурно-просветительных учреждений для взрослого населения Области Войска Донского во второй половине XIX – начале XX в., выделяя при этом единичное, особенное и общее в их постановке в соотнесении с другими регионами земской России.

Специфика Донского региона определялась прежде всего этносоциальным составом населения, где доминирующей стратификационной группой выступало казачество, сословный статус которого юридически был зафиксирован в «Положении об управлении Войском Донским» (1835). Согласно основным положениям этого документа казачество провозглашалось «особым военным сословием» – имперское правительство было прямо заинтересовано в подчинении и использовании войсковой организации казачества как иррегулярной части русской армии для охраны границ и колонизации пограничных и новых территорий. Однако это и последовавшие далее

Положения 1841, 1853, 1864, 1868, 1876, 1887 гг. лишь усиливали пресс власти на сложившиеся традиционные социальные, административные и этнические институты казачества и все более прочно втягивали их в государственно-бюрократическую структуру власти, вследствие чего «неуклонно шла унификация, русификация возникших на начальном этапе развития вольного казачества этнокультурных и социальных отличий... В среде донского казачества достаточно четко фиксируется сословно-классовое деление... При этом продолжается регламентация жизни казаков как военного сословия» [3, с. 48]. Государственное вмешательство, по сути, прерывало процесс становления донского казачества как самостоятельного субэтнуса, объективно имевшего тенденцию к развитию его в «некоторую этническую целостность». Прерывались, видоизменялись и ограничивались важнейшие ментальные, административно-управленческие, хозяйственно-экономические, культурные традиции донского казачества: личная свобода (воля), широкая самостоятельность в области суда и самоуправления, способ несения воинской службы, владение и пользование землей, войсковое и гражданское самоуправление, жалования Войску за службу, освобождение от налогов и пошлин, беспошлинная торговля, культурные формы самоорганизации (казачий круг), хозяйственно-бытовой уклад, традиции и обычаи казаков.

Общероссийские реформы середины XIX в., а также сложившаяся в пореформенный период на территории Войска Донского особенная демографическая, социально-экономическая ситуация (прогрессирующее переселение на донскую землю жителей из других губерний, благоприятные

хозяйственные условия, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, относительно низкая арендная плата за землю, сравнительно высокие заработки в промышленности Дона) обусловили изменение этносоциального облика области: к 1914 г. здесь проживало около 4 млн человек, из них казаков – 1,5 млн (38,6%), коренных крестьян – около 1 млн (23%), иногородних (предпринимателей, рабочих, крестьян, прибывших на поселение) – 1,1 млн (29%) [10, с. 14–22]. Более того, к началу XX столетия на Дону проживало более 40 наций и народностей, среди которых доминировали русские, украинцы, армяне. Явное преобладание невойскового населения на территории казачьего Дона вызвало этносоциальную консолидацию среди казачества, формировало новые стереотипы ментальности национальной исключительности, стимулировало противопоставление казаков другим группам донских жителей, «оно начало ощущать себя особым народом». [3, с. 244].

Особость казачества по отношению к невойсковым группам населения обнаруживалась во всех сферах жизнедеятельности Донского края, в том числе и в доступности образования, прежде всего начального, получившего, как известно, свое мощное развитие во многих российских губерниях вследствие принятия нового «Положения о начальных народных училищах» (1864) и учреждения института земства. Однако в Области Войска Донского указанные события совпали с постановлением Военного совета, согласно которому наказной войсковой атаман получал право открывать народные и приходские училища во всех станицах на средства станичной казны [13, с. 2171]. Так что в течение 60–70-х гг. XIX в. на территории Войска были открыты учи-

лица почти во всех казачьих станицах. Число учащихся в них только за одно десятилетие возросло в 6 раз [4].

На Дону из всех типов начальных училищ наибольшее распространение получили приходские училища («приход» как мелкая территориальная единица), которые открывались в станицах и хуторах, где проживали казаки, и сельские училища, открываемые в деревнях, слободах, поселках с крестьянским и так называемым иногородним населением. Анализ статистических данных показывает, что численность приходских училищ значительно превышала число сельских, причем этот разрыв постоянно увеличивался, в чем ярко убеждают данные одного десятилетия: за период 1893–1913 гг. количество приходских училищ выросло с 209 до 770, тогда как сельских учебных заведений к концу 1913 г. насчитывалось всего лишь 369 [8, с. 137]. Таким образом, особенное и отличное в развитии образования в Области составляло то, что казачество в плане обеспеченности начальными образовательными учреждениями находилось в более привилегированном положении по сравнению с крестьянским и иногородними группами населения, в том числе благодаря во многом целенаправленному финансированию со стороны Войсковой канцелярии, составлявшему треть всего бюджета начального образования на Дону. Такая ситуация в финансировании определялась особым положением казачества как военного сословия и предусматривалась действующим российским законодательством; невоинское население было лишено такой возможности.

Положение, связанное с «несправедливым» развитием начального образования по отношению к неказачьему населению в исследуемый пе-

риод, насколько это было возможно, корректировалось земскими учреждениями, деятельность которых на Дону была непродолжительной – с 1876 по 1882 г. – и сопровождалась постоянной конфронтацией со стороны «привыкшей к управленческой монополии» войсковой администрации.

Органы местного самоуправления на Дону, как, впрочем, и многие российские земства периода 70-х гг. XIX в., обозначили вопросы народного образования в числе основных приоритетов и проявляли к ним «исключительный интерес». Так, в постановлениях областного земского собрания первого созыва вопросы народного образования были выделены отдельной строкой и предназначены для «детальной проработки» окружным земским собраниям и управам. В качестве первых шагов собрание постановило открыть три образцовые двуклассные сельские школы в Миусском и Донецком округах, «осуществив заем необходимых средств из войсковых сумм» [5, с. 58]. Основные направления по народному образованию областная земская управа скоординировала следующим образом: приоритетами окружных земств должны стать «заботы о первоначальных народных школах»; устройство двуклассных и фельдшерских школ, ремесленных училищ, организация учительских съездов являлись основными задачами областного земства.

Осуществляя целенаправленную деятельность по развитию народного образования, донское земство отчетливо рефлексировало сложившуюся на Дону этносоциальную ситуацию и исходило из принципа равенства сословий и всех групп населения, проживающих на территории региона, в их правах и обязанностях. Сказанное ярко иллюстрируется следующим фактом:

поставив под сомнение сложившееся убеждение, что казачье население относительно средств к образованию поставлено в «счастливые условия», областная земская управа обозначила задачи, к достижению которых следовало стремиться земским учреждениям: увеличение числа приходских мужских и женских училищ, улучшение педагогических и материальных условий в уже существующих, открытие в разных округах Области специальных школ (ремесленных, земледельческих и т.п.) [5, с. 346]. Уже через год деятельности земских учреждений, т.е. к 1877 г., в Области Войска Донского были открыты 25 двуклассных земских училищ. И в дальнейшем на всем пути существования политика «явного предпочтения» народному образованию со стороны донского земства не изменилась [там же, с. 183].

И все же ключевым фактором, обусловившим поступательное развитие образовательной ситуации в Области Войска Донского, выступала динамично развивающаяся экономика края: к 1900 г. Донская область по наличию хлеба занимала первое место среди губерний Европейской России; в области действовало более 8771 кирпичных, кожевенных, табачных, рыбоперерабатывающих, маслособойных и других заводов и фабрик; мощным темпом развивалась металлургическая и угледобывающая промышленность (в области к началу XX в. функционировало более 80 шахт); сохранялись и интенсивно развивались устойчивые традиции казачества в скотоводстве, коневодстве, рыболовстве, виноградарстве, табаководстве, лесном хозяйстве, торговле; набирало обороты строительство железных дорог и портов [1].

Выстраивающаяся на современных тому времени технических достиже-

ниях экономика Дона требовала от живущего здесь населения (казачьего, крестьянского, переселенцев, представителей наций и народностей) высокого образовательного потенциала. Результатом целенаправленной политики в области образования к 1916 г. в Области Войска Донского стало открытие и эффективное функционирование 1550 учебных заведений различного типа и уровней [3, с. 351]. Кроме того, в начале XX в. на Дону действовали 176 национальных школ, полное финансово-хозяйственное обеспечение которых брала на себя войсковая администрация [там же, с. 338].

Но для интенсивно капитализирующегося региона этого оказалось недостаточно. По уровню грамотности населения Область Войска Донского к началу XX в. занимала лишь 12-е место в России. Более того, в педагогической печати Дона формулировались принципиально новые требования к личности современного человека, а следовательно, и целевые ориентиры образования. Впрочем, они касались всей России начала XX в., взявшей курс на модернизацию экономики в соответствии с последними техническими достижениями. «Россия прежде всего заинтересована иметь людей, не боящихся пространства, людей с американским радиусом жизни и американской способностью быстро и на большие расстояния передвигаться» [9, с. 15]. Сказанное в большей степени относилось к взрослому населению области, активно включенному в различные области экономики.

Логика становления и развития образования взрослого населения Дона определялась характерной традицией в культурно-историческом пространстве казачьего субэтнуса, восходящей к последней четверти XVII в., когда в донских городах существовал обы-

чай «публичной читки» книг. Книги, в основном религиозные, читались вслух и толковались в станичных избах и отдельных куренях. Так, в Кагальницком городке казак Г. Анофриев «чел... сидя... в станичной избе, книгу», и слушали его около 20 казаков (цит. по: [11, с. 225]). Известный донской военачальник и деятель культуры генерал-лейтенант И.И. Краснов указывал, что к концу XVIII в. в казачьем обществе «распространялась уже охота к чтению, отчего многие начали образовывать себя сами» [там же].

Представленные в документальных источниках факты дают основание сделать вывод, что на Дону начиная с XVIII в. формировались мощные просветительские стремления, выразившиеся в жажде к чтению и организации библиотек. Исследователь Х.И. Попов констатировал: «Все, что дала к началу XIX столетия русская литература, на Дону можно было встретить почти во всех домах наиболее просвещенных представителей» [6]. Богатейшие частные библиотеки складывались у многих атаманов и старшин. «Атаманы и старшины, – писал Х.И. Попов, – бережливо и с уважением относились к книге, любили щеголять богатством своих библиотек, причем подбор книг был чрезвычайно разнообразный...» [там же]. Собственные библиотеки имели многие священнослужители. Более целенаправленную деятельность по созданию книгохранилищ и библиотечных центров осуществляли учебные заведения Дона. Так, совместная библиотека Новочеркасских уездного и приходского духовных училищ в 1822 г. состояла из 42, а в 1844 г. – из 179 экземпляров книг на различных языках [7]. Ведущей донской библиотекой считалась библиотека Главного народного училища (Новочеркасск), преобразованного в 1805 г.

в Войсковую гимназию. К 1833 г. в ней насчитывалось 1226 томов. Исследователь В.Н. Королев указывает, что из 11 существовавших в первой трети XIX в. на Дону училищ восемь имели свою собственную библиотеку. Причем количество книг в них из года в год стремительно возрастало: к 1846 г. в библиотеках донских учебных заведений насчитывалось 26 098 томов [11, с. 226]. К началу 1820-х гг. относятся попытки создания публичной библиотеки в г. Новочеркасске. Во второй половине 1830-х гг., исходя «из потребности края», донской дворянский деятель М.В. Себряков осуществляет попытку открыть «пробную» публичную библиотеку в станице Усть-Медведицкой, жертвуя для нее «много собственных книг». В 1859 г. доверенные Донского торгового общества приобрели 483 тома «разных новейших сочинений», выступив с ходатайством об устройстве в г. Новочеркасске публичной библиотеки. В 1861 г. в печати появилась информация об открытии таких библиотек в станицах Усть-Медведицкой, Нижне-Чирской и Урюпинской. В 1870 г. в столице донского казачества, г. Новочеркасске, была открыта первая на Дону публичная библиотека.

Огромное распространение на Дону получила книжная торговля. В литературе приводится следующий факт: в 1859 г. на пяти донских ярмарках – в Новочеркасске, станицах Урюпинской и Михайловской, слободе Криворожье – было куплено книг на сумму 8356 рублей серебром, что составляло почти 80% от стоимости всех привезенных туда на продажу изданий [там же, с. 230].

Не осталась в стороне Область Войска Донского от движения прогрессивных сил России по открытию в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. воскресных школ. Уже в 1860 г. в Таганроге была

открыта первая на Дону воскресная школа «для ремесленников и рабочих», однако вскоре закрытая вследствие распоряжения таганрогского градоначальника П.А. Лаврова в 1862 г. По настоянию общественности она вновь была открыта в 1864 г. и осуществляла свою деятельность вплоть до 1917 г. В 1861 г. в Новочеркасске были открыты 2 мужских и 1 женская воскресные школы. Однако, в отличие от таганрогских, свою образовательную деятельность после их закрытия они возобновили только через 30 лет. В 1862 г. начали свою деятельность две воскресные школы в г. Ростове, руководствуясь целью обучения грамоте и распространения первоначальных знаний [14, с. 458]. Приведенные факты убеждают, что к середине XIX в. в Области Войска Донского благодаря сложившейся в ней уникальной субэтнической, административной, культурно-исторической архитектуре были заложены мощные ментальные (стремление к знанию, понимание его как ценности) и материальные (библиотеки, школы для взрослых) предпосылки для дальнейшего развития образования взрослого населения. Это было то особенное, что отличало область от многих российских губерний, в которых господствовавший институт крепостного права полностью подавлял какие бы то ни было просветительские стремления человека.

Исследуя проблему становления и развития образования взрослых на Дону в историко-педагогической ретроспективе, нельзя не выделить еще одно важное событие. Речь идет об организации народного университета, той формы образования взрослых, которая получила свое стремительное распространение в России в начале XX в. и вылилась в настоящее народоуниверситетское движение.

На территории Области Войска Донского были открыты два университета – Ростово-Нахичеванский на Дону народный университет (1918) и Таганрогский городской народный университет (1917). В отличие от других российских народных университетов, большинство которых организовывалось просветительскими организациями или частными лицами, донские были учреждены при непосредственном участии и поддержке органов городского самоуправления. Несмотря на то, что оба университета в своей деятельности придерживались одной и той же программной цели – общее образование взрослого населения и культурно-просветительная деятельность, каждый из них имел принципиально различные модели.

Ростово-Нахичеванский на Дону народный университет больше тяготел к пониманию того, что народный университет в своей образовательной деятельности должен руководствоваться принципами «науки и просвещения» и тем самым функционировать как высшее образовательное учреждение. Организационно-структурно он был представлен двумя факультетами: естествознания и обществоведения, последний имел два отделения – общественно-юридическое и историко-литературное. Осуществляя свою образовательную деятельность в соответствии с двумя важнейшими принципами всех «вольных» университетов – независимости от правительственных действий и доступности для всех слоев населения, Ростово-Нахичеванский на Дону народный университет стремился к наиболее полному и всестороннему удовлетворению умственных запросов своих взрослых слушателей. Так, учебная программа на факультете естествознания была представлена следующими

университетскими дисциплинами: физика (Е.В. Богословский), химия (проф. К.В. Харичков), введение в минералогию (доц. П.И. Лебедев), минералогия (доц. П.И. Лебедев), зоология позвоночных (доц. А.Н. Бартенев), ботаника (проф. В.Ф. Хмелевский), астрономия (К.И. Иванов), анатомия (доц. А.И. Смирнов). Во время летнего семестра продолжительностью 2,5 месяца слушателям планировалось прочитать: курс эмбриологии и микроскопической анатомии человека (проф. К.З. Яцутой), курс физической географии (К.И. Иванов), введение в изучение животного мира (доц. А.Н. Бартенев), введение в изучение растительного мира России (П.А. Збитковский), геологию и полезные ископаемые местного края и Кавказа (доц. П.И. Лебедев, А.И. Воскресенский) [12, с. 326]. По воскресеньям и праздничным дням организовывались систематические экскурсии на художественные выставки, в музей и т.п. В мае 1918 г. народный университет открыл серию публичных лекций по самой различной тематике: «Леонардо да Винчи – художник и ученый», «Происхождение жизни и ее развитие», «На распутье (русская художественная литература XIX – начала XX в.)», «Автономия и федерация», «Материнство и младенчество как основы государственного строительства в России» и т.д. [там же, с. 327–328]. Несмотря на сложнейшую политико-экономическую ситуацию в стране и в крае, Ростово-Нахичеванский народный университет строил планы на будущее – планировалось строительство собственного учебного корпуса, создание библиотеки, организация кабинета учебных коллекций, таблиц, картотеки.

В отличие от Ростово-Нахичеванского, Таганрогский народный университет функционировал как своеобразный центр образования взрослых.

После закрытия в силу многих объективных причин двух академических факультетов (естественного и общественного), университет под своим флагом сосредоточил различные учреждения: среднюю школу для взрослых продолжительностью 3 года обучения, подготовительную школу (1 год обучения), разнообразные курсы для взрослых: новых языков, черчения и рисования, технические курсы для рабочих, курсы бухгалтерии. В 1919 г. при университете были открыты курсы кооперации и общеобразовательные курсы. Общее количество слушателей в различных учреждениях народного университета достигало 300–400 человек [2, с. 327–329].

К сожалению, образовательная деятельность этих университетов была непродолжительной, поскольку согласно постановлению Наркомпроса от 24.06.1919 деятельность всех неправительственных альтернативных образовательных заведений страны была остановлена. С этого момента образование взрослых, в том числе и в Донской области, стало выстраиваться в соответствии с новыми идеологическими установками и в новых формах.

Литература

1. Астапенко, М.П. История Донского края / М.П. Астапенко, Е.М. Астапенко. Ростов н/Д: Мини Тайп, 2005.
2. Бойно-Родзевич, В. Таганрогский народный университет / В. Бойно-Родзевич // Педагогическая мысль. Журнал, изд. Отделом народ. просв. Всевеликого Войска Донского / под ред. А.Ф. Лебедева. 1919. № 4. С. 328–329.
3. Водолацкий, В.П. Казачий Дон: очерки истории и культуры / В.П. Водолацкий, А.П. Скорик, Р.Г. Тикиджьян. Ростов н/Д: Терра, 2005.
4. ГАРО. Ф. 46, оп. 1, д. 975, л. 29–30.
5. ГАРО. Ф. 52, оп. 1, д. 1. Сборник областного войска Донского земства за 1876 год. Новочеркасск, 1877.
6. ГАРО. Ф. 55, оп. 1, д. 53, л. 4.
7. ГАРО. Ф. 55, оп. 1, д. 1403, л. 33.
8. Донская история в вопросах и ответах / под ред. Е.И. Дулимова, С.А. Кислицына. Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 1997. Т. 1.

9. *Дьячков-Тарасов, А.* Педагогическая трилогия / А. Дьячков-Тарасов // Педагогическая мысль. 1919. № 3.
10. *Козлов, А.И.* Казачья окраина России / А.И. Козлов. Ростов н/Д, 1993.
11. *Королев, В.Н.* Библиотеки и чтение на Дону до 1861 года / В.Н. Королев // Донской временник. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал. 2003. С. 225–231.
12. *Лебедев, П.* Ростово-Нахичеванский на Дону народный университет / П. Лебедев, А. Соловьев // Педагогическая мысль. Журнал, изд. Отделом народ. просв. Всевеликого Войска Донского / под ред. А.Ф. Лебедева. 1919. № 4. С. 326–328.
13. Настольная книга по народному образованию. СПб., 1904. Т. 3.
14. Наш край. Документы по истории Донской области. XVIII – начало XX века. Ростов н/Д: Рост. книжн. изд-во, 1963.
15. *Олех, Л.Г.* Философия регионализма / Л.Г. Олех // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 1.